

Спустя несколько лет император наконец отправил войска для подавления бандитов в этом районе, одновременно раскрыв дело о сговоре чиновников с разбойниками. Более того, это дело оказалось связано с торговлей людьми. В гневе император приказал арестовать всех замешанных чиновников и главарей бандитов, доставив их в столицу.

Лу Монин запомнил человека с шрамом на лице, потому что в то время, когда он только сбежал из заднего двора и стал мелким чиновником, он увидел этого человека в карете, перевозившей заключенных бандитов в столицу.

Шрам на лице этого человека был настолько заметным, что его невозможно было забыть.

Он не ожидал, что, приехав сюда на несколько лет раньше, встретит этого человека с шрамом на вилле клана Цзян.

Если этот человек здесь, то какие отношения связывают Цзян Юйчэна с этими бандитами?

И замешанный в деле чиновник — не ли это управляющий округом Тунчжоу Тянь Кунь?

Черная змея заметила перемену в его лице, хвостом обвила шею:

— Что случилось?

Лу Монин не знал, как объяснить змее события прошлой жизни, и кратко ответил:

— Я видел этого человека с шрамом раньше. Он... бандит.

Черная змея нахмурилась:

— Бандит? Ты уверен? Неужели вилла клана Цзян связана с бандитами?

Лу Монин покачал головой:

— Думаю, всё не так просто.

Он попытался вспомнить, но в прошлой жизни он ничего не слышал о вилле клана Цзян.

Если эта вилла действительно замешана в преступлениях, почему тогда, когда арестовали управляющего Тяня и человека с шрамом, вилла клана Цзян осталась нетронутой?

Или, может быть, до этого с виллой клана Цзян что-то случилось?

Но что именно?

Мяньшэн вернулся этой ночью особенно поздно. Лу Монин уже собирался лечь спать, когда Мяньшэн, краснея, быстро умылся и залез в постель напротив. Но даже несмотря на быстроту его движений, Лу Монин заметил мелькнувшие на его шее красные следы.

Однако, судя по поведению Мяньшэна, Цзян Юйчэн, вероятно, только поддразнивал его, не переходя границ. Но если человек с шрамом связан с торговлей людьми, которая произойдет через несколько лет, и вспомнить рассказ Мяньшэна о нашествии призраков, а также пропавших юношей и девушек, то нетрудно догадаться, чем занимается вилла клана Цзян.

Лу Монин больше не мог ждать. Но если в округе Тунчжоу действительно существует сговор чиновников с бандитами, и вилла клана Цзян замешана в этом, то, учитывая репутацию виллы

в округе, даже если он расскажет об этом, ему вряд ли поверят. Более того, его могут обвинить в клевете.

Вилла клана Цзян оказалась сложнее, чем он предполагал.

Сейчас, чтобы убедить людей, нужны доказательства; и нужна сила, чтобы противостоять всему округу Тунчжоу. Иначе, одно слово управляющего Тяня — и он, мелкий чиновник седьмого ранга, ничего не сможет сделать.

Лу Монин поднял руку, прикрыв глаза, и в этот момент услышал тихий, низкий мужской голос:

— Нужна помощь?

Лу Монин кивнул, повернулся на бок и в темноте оказался лицом к лицу с черной змеей на нефритовой подушке. Он говорил очень тихо, а чтобы Мяньшэн не услышал, накрыл одеялом себя и змею:

— У тебя есть знакомые в округе Тунчжоу? Кому можно доверять? Кто заслуживает уважения?

Черная змея молчала:

— ...

Лу Монин с удивлением посмотрел на неё, в темноте протянул руку, чтобы потрогать, но змея резко отпрянула в сторону, и её низкий голос прозвучал странно хрипло:

— Есть.

Коротко и ясно, что совсем не соответствовало её обычной хвастливости, но Лу Монин не придал этому значения:

— Кто?

Черная змея:

— Округ Тунчжоу граничит с городом Мочжоу, в двух днях пути отсюда. Управляющий городом Мочжоу Линь Гэ был доверенным лицом императора Тяньцзи. После смерти императора его сослали в эту глушь управлять городом, но у него есть 3 000 способных людей. Если ты подозреваешь сговор чиновников с бандитами, то, даже если ты найдешь доказательства, тебя могут убить.

Лу Монин кивнул:

— Но сейчас я не могу покинуть виллу клана Цзян. У тебя... есть еще кто-то, кому можно доверять?

Черная змея ответила:

— Нет, но у меня есть способ.

Лу Монин загорелся:

— Правда?

Черная змея посмотрела на него глубоким взглядом:

— Ты уверен, что Тянь Кунь связан с бандитами?

Лу Монин ответил:

— Абсолютно. — Он был уверен, ведь в прошлой жизни видел это своими глазами.

Черная змея сказала:

— Если ты уверен, то я отправлюсь в путь.

Лу Монин удивился:

— Ты не боишься, что я ошибаюсь, и ты зря потратишь время?

Черная змея насмешливо посмотрела на него:

— Тогда ты будешь мне должен, и я заставлю тебя вернуть долг.

Лу Монин:

— ...

Черная змея:

— Но мне нужна еще одна вещь.

Лу Монин спросил:

— Что?

Черная змея вздохнула:

— Письмо. Письмо, которое заставит Линь Гэ поверить.

На следующее утро Лу Монин, сославшись на болезнь, взял полдня отдыха и, воспользовавшись тем, что в комнате был только он, взял кисть, а черная змея диктовала.

Но когда дело дошло до подписи, змея сама взялась за дело.

Лу Монин с удивлением наблюдал, как змея хвостом вывела резкий, как меч, иероглиф «копье», и замялся:

— Это твое имя? Почему такое...

Он сдержался, чтобы не сказать «некрасивое».

Копье и алебарда... действительно...

К счастью, змея не заметила и, убрав хвост, вытерла его на белом платке, который держал Лу Монин, и попросила свернуть письмо в круглый свиток, поместить его в маленький бамбуковый контейнер размером с мизинец и, взяв его в зубы, посмотрела на Лу Монина:

— Жди меня три дня.

Лу Монин был ошеломлен этими словами и, наблюдая, как змея выскользнула через окно, вдруг почувствовал, что они с змеей действительно стали единым целым.

И в прошлой, и в этой жизни он был одинок, рядом не было никого, на кого можно было бы положиться. Единственной опорой был он сам.

В прошлой жизни он изо всех сил старался доказать, что он не калека; в этой жизни он хотел использовать знания прошлого, чтобы изменить всё. Но однажды кто-то встал рядом с ним, давая опору. Это было странное чувство, но Лу Монин почувствовал, что его грудь наполнилась теплом, и он невольно усмехнулся.

За окном шелестели бамбуковые листья, отражая его яркую, ослепительную улыбку, которая была поистине редкой красоты.

Лу Монин опоздал на час, и, придя в главный двор, как обычно, встал у кабинета, но, прислушавшись, не услышал голоса Мяньюшэна.

Он удивился, куда мог пропасть Мяньюшэн, как вдруг впереди раздался шум, сопровождаемый криками управляющего Сюя: «Немедленно верните его!», «Как вы это допустили?», «Если об этом узнает хозяин, вам не избежать наказания!»...

Лу Монин нахмурился, и в этот момент за его спиной открылась дверь кабинета. Цзян Юйчэн быстро направился к источнику шума, и Лу Монин последовал за ним. Подойдя ближе, управляющий и охранники, увидев Цзян Юйчэна, расступились, и Лу Монин, идущий за ним, не был остановлен.

Лу Монин последовал за Цзян Юйчэном и увидел, как четверо охранников прижимают к земле сопротивляющегося мужчину.

Мужчине было около двадцати трех лет, он был одет в роскошные одежды, и на этот раз, благодаря аккуратно причесанным волосам, была видна его поразительно красивая половина лица. На другой половине лица, под глазом, был небольшой шрам, который портил его выдающуюся внешность.

Мужчина яростно сопротивлялся, издавая звуки «а-а», и его крепко держали. Цзян Юйчэн поспешил к нему, с беспокойством повторяя «Ашэн», затем оттолкнул охранников, ругая их за грубость, и обнял мужчину.

Сумасшедший, увидев приближение Цзян Юйчэна, закричал еще громче, сопротивляясь еще сильнее, и попытался укусить. Охранники уже собирались ударить его сзади, чтобы оглушить, но кто-то действовал быстрее.

Длинные пальцы быстро сжали челюсть сумасшедшего, и в рот ему вставили чистый платок, чтобы он не мог больше причинить вред.

Цзян Юйчэн удивился, поднял глаза и увидел молодого человека с ясным взглядом, стоящего против света. Его невинный и добрый вид, с двумя маленькими ямочками на щеках, поразил своей красотой, и Цзян Юйчэн на мгновение застыл:

— Хозяин, вы... в порядке?